

Уголовно-правовая политика в области инновационной деятельности

В. Н. НЕКРАСОВ – заместитель начальника ВИПЭ ФСИН России по учебной работе, кандидат юридических наук

В статье рассматривается содержание российской уголовной политики. Анализируется уголовная политика, направленная на противодействие преступности в области инновационной деятельности. Делается вывод, что институт ответственности за преступления в сфере инновационной деятельности формально отсутствует. Нормы Особенной части УК РФ, направленные на уголовно-правовое обеспечение инновационной деятельности, расположены в различных разделах и главах кодекса.

Ключевые слова: преступление; уголовная политика; инновации.

12.00.08 – Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право.

Для цитирования: Некрасов В. Н. Уголовно-правовая политика в области инновационной деятельности. *Ius publicum et privatum : сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*, 2021, № 4 (14), с. 74–76, DOI 10.46741/2713-2811-2021-4-74-76.

Criminal law policy in the field of innovation

V. N. NEKRASOV – Deputy Head of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia for Academic Affairs, PhD. of Law

The article examines the content of Russian criminal policy. The article analyzes the criminal policy aimed at combating crime in the field of innovation. It is concluded that the institution of responsibility for crimes in the field of innovation is formally absent. The norms of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation, aimed at criminal law support for innovative activities, are located in various sections and chapters of the code.

Keywords: crime; criminal policy; innovations.

12.00.08 – Criminal law and criminology, penal law.

For citation: Nekrasov V. N. Criminal law policy in the field of innovation. *Ius publicum et privatum : online scientific and practical journal of private and public law*, 2021, no. 4 (14), pp. 74–76, DOI 10.46741/2713-2811-2021-4-74-76.

Уголовная политика как специфическое социальное явление нередко выступает предметом научного исследования, поскольку представляет собой часть социальной политики государства по борьбе с преступностью. Вместе с тем до настоящего времени и в теории, и в практике уголовного права анализируемое явление понималось неоднозначно. Более того, нередко уголовная политика отождествлялась с такими понятиями, как «борьба с преступностью», «контроль над преступностью», «война с

преступностью», «противодействие преступности» и др.¹

В словаре русского языка С. И. Ожегова политика определяется как деятельность органов государственной власти и управления, отражающая социально-экономический слой и структуру страны, а также деятельность партий, общественных классов и других классовых организаций, общественных группировок, определяемая их интересами и целями². В этой связи уголовную политику целесообразно определять как

деятельность органов государственной власти и государственного управления путем применения к людям наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия. В современном обществе она является правовой и реализуется: 1) в уголовном правотворчестве (определение круга наказуемых деяний, наказаний и иных мер уголовно-правового характера), 2) применении уголовно-правовых норм³. По мнению Т. В. Кленовой, «как и любое направление государственной политики, уголовная политика отличается свойством реальности. Это практическая сложно структурированная деятельность государства по противодействию преступности»⁴.

Определение содержания уголовной политики во многом зависит от подхода к пониманию данного явления, поскольку для современной уголовно-правовой доктрины характерно выделение широкой и узкой позиций в понимании уголовной политики. По мнению А. И. Бойко, уголовная политика представляет собой специфический угол зрения на преступную действительность, где располагается государственная идеология, которая нередко в замаскированном виде представляет интересы элит⁵.

По мнению же В. Ф. Лапшина, более точными следует признать суждения о включении в содержание уголовной политики только специальных мер воздействия на преступность (Л. Д. Гаухман, Ю. И. Ляпунов, Н. А. Стручков, А. Э. Жалинский и др.), поскольку понимание данного явления в широком значении (А. А. Герцензон, И. М. Гальперин, В. И. Курляндский, Ю. А. Воронин и др.) размывает границы между уголовной и общесоциальной государственной политикой⁶.

По нашему мнению, с одной стороны, является неверным полное отождествление уголовно-правовой, пенитенциарной, уголовно-исполнительной и рецидивной преступности, с другой – следует разделить позицию Э. Ф. Побегайло, который утверждает, что должна осуществляться системная борьба с преступностью с использованием возможностей криминологической, уголовно-правовой, процессуальной, административно-правовой, пенитенциарной политики, выступающих составными частями единой уголовной политики⁷.

Характеризуя состояние современной российской уголовной политики, отметим, что в научной литературе оно оценивается крайне негативно. Как верно отмечает В. Ф. Лапшин, такая ситуация связана с хаотичными изменениями уголовного закона,

низким качеством применения законодательной техники при конструировании вновь создаваемых норм⁸. К сожалению, в современной России в уголовной политике все больше утверждается стратегия с конвенциональным пониманием права, ориентированным на утилитаризм, а не на человека, его исправление и ресоциализацию⁹.

Вопросы правового обеспечения инновационной деятельности в рамках уголовной политики рассматриваются через призму различных отраслей права: административного, гражданского, предпринимательского, налогового и др. Вместе с тем в последние годы появляются точки зрения о необходимости выделения инновационного права в самостоятельную отрасль¹⁰. Причем, как верно отмечает Т. В. Ефимцева, в настоящее время существует несколько точек зрения на сущность и место инновационного права: как самостоятельная отрасль права, как институт гражданского права, как комплексная отрасль права или комплексная отрасль законодательства без соответствующего места в системе права¹¹. В то же время ученый рассматривает инновационное право как подотрасль предпринимательского права России¹².

Относительно комплексных отраслей права мы разделяем точку зрения о нецелесообразности выделения такого понятия. Как верно отмечает Е. А. Киримова, комплексных отраслей права не существует в принципе, поскольку с точки зрения правовой теории отрасли со схожими предметами регулирования должны не дублировать, а взаимно исключать друг друга¹³. В свою очередь О. А. Красавчиков отмечает, что попытки выделения комплексных отраслей права означают терминологическое смешение категорий «система права» и «система законодательства», что является грубейшей терминологической ошибкой¹⁴. По мнению В. П. Грибанова, выделение комплексных отраслей в системе отечественного права нивелирует объективный характер данного института, что также недопустимо¹⁵.

По нашему мнению, инновационное право представляет собой отрасль законодательства, которая включает в себя нормы различных нормативно-правовых актов, взаимодействующих в процессе регулирования специфических общественных отношений, возникающих в инновационной сфере деятельности. Нельзя согласиться с тем, что инновационное законодательство представляет собой отрасль гражданского или предпринимательского права, поскольку

это противоречит сущности общественных отношений в рассматриваемой области. В то же время сложно отрицать, что нормы гражданского или предпринимательского права не участвуют в регулировании указанных отношений. Однако наряду с ними инновационная деятельность регулируется большим числом административно-правовых, уголовно-правовых, процессуальных и иных норм, относящихся к оформлению и регистрации прав на результаты интеллектуальной деятельности, способам их использования, охраны от противоправных посягательств.

Общественные отношения в сфере инновационной деятельности регламентируются целым комплексом нормативно-правовых актов. В настоящее время комплексное законодательство получает все большее рас-

пространение и может выражаться в виде как серии законов, регулирующих сферу инновационных отношений, так и отдельного закона, как это имело место при принятии земельного, водного, лесного кодексов, закона Российской Федерации «О недрах», федерального закона «О соглашениях о разделе продукции»¹⁶.

Современное состояние уголовного законодательства Российской Федерации позволяет сделать вывод, что институт ответственности за преступления в сфере инновационной деятельности формально в нем в настоящее время отсутствует. При анализе Особенной части УК РФ видно, что нормы, направленные на уголовно-правовое обеспечение инновационной деятельности, расположены в различных разделах и главах кодекса.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Зинченко И. А., Трапицын А. Ю. Уголовная политика: понятие, проблемы и перспективы // Вестн. Балтийск. федер. ун-та им. И. Канта. 2011. Вып. 9. С. 86–92.

² Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1984. С. 478.

³ Клепичкий И. А. Социальная обусловленность уголовной политики // Гос-во и право. 2017. № 4. С. 39–40.

⁴ Кленова Т. В. Квалификация преступлений и уголовная политика // Там же. 2012. № 4. С. 56.

⁵ Бойко А. И. Уголовная политика : учеб. пособие. Ростов н/Д, 2008. С. 4–5.

⁶ Лапшин В. Ф. Теоретические основы установления и дифференциации ответственности за финансовые преступления : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2016. С. 25–26.

⁷ Побегайло Э. Ф. Концептуальные основы современной российской уголовной политики // Рос. кримин. взгляд. 2015. № 1. С. 279–284.

⁸ Лапшин В. Ф. Теоретические основы установления и дифференциации ответственности за финансовые преступления. С. 29.

⁹ Кленова Т. В., Адоевская О. А. Проблема правовой определенности политики ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него // Юрид. наука и практика: Вестн. Нижегород. акад. МВД России. 2019. № 1 (45). С. 125.

¹⁰ Ефимцева Т. В. Место инновационного права в системе отраслей российского права : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014.

¹¹ Там же. С. 47.

¹² Там же. С. 58.

¹³ Киримова Е. А. Правовой институт: понятие и виды : учеб. пособие / под ред. И. Н. Сенякина. Саратов, 2000. С. 8.

¹⁴ Красавчиков О. А. Система права и система законодательства (гражданско-правовой аспект) // Изв. высш. учеб. заведений. Правоведение. 1975. № 2. С. 63.

¹⁵ Грибанов В. П., Иоффе О. С. Пути развития советского хозяйственного законодательства // Правоведение. 1975. № 6. С. 45.

¹⁶ Ефимцева Т. В. Место инновационного права в системе отраслей российского права. С. 52.

¹ Zinchenko I. A., Trapicyn A. Yu. Ugolovnaya politika: ponyatie, problemy` i perspektivy` // Vestn. Baltijs. feder. un-ta im. I. Kanta. 2011. Vy`p. 9. S. 86–92.

² Ozhegov S. I. Slovar` russkogo yazy`ka. M., 1984. S. 478.

³ Klepiczkij I. A. Social`naya obuslovlennost` ugolovnoj politiki // Gos-vo i pravo. 2017. № 4. S. 39–40.

⁴ Klenova T. V. Kvalifikacija prestuplenij i ugolovnaya politika // Tam zhe. 2012. № 4. S. 56.

⁵ Bojko A. I. Ugolovnaya politika : ucheb. posobie. Rostov n/D, 2008. S. 4–5.

⁶ Lapshin V. F. Teoreticheskie osnovy` ustanovleniya i differenciacii otvetstvennosti za finansovy`e prestupleniya : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. Ryazan`, 2016. S. 25–26.

⁷ Pobegajlo E. F. Konceptual`ny`e osnovy` sovremennoj rossijskoj ugolovnoj politiki // Ros. krimin. vzglyad. 2015. № 1. S. 279–284.

⁸ Lapshin V. F. Teoreticheskie osnovy` ustanovleniya i differenciacii otvetstvennosti za finansovy`e prestupleniya. S. 29.

⁹ Klenova T. V., Adoevskaya O. A. Problema pravovoj opredelennosti politiki resocializacii licz, otby`vshix ugolovnoe nakazanie i osvobozhdenny`x ot nego // Yurid. nauka i praktika: Vestn. Nizhegorod. akad. MVD Rossii. 2019. № 1 (45). S. 125.

¹⁰ Efimceva T. V. Mesto innovacionnogo prava v sisteme otraslej rossijskogo prava : dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2014.

¹¹ Tam zhe. S. 47.

¹² Tam zhe. S. 58.

¹³ Kirimova E. A. Pravovoj institut: ponyatie i vidy` : ucheb. posobie / pod red. I. N. Senyakina. Saratov, 2000. S. 8.

¹⁴ Krasavchikov O. A. Sistema prava i sistema zakonodatel`stva (grazhdansko-pravovoj aspekt) // Izv. vy`ssh. ucheb. zavedenij. Pravovedenie. 1975. № 2. S. 63.

¹⁵ Griбанov V. P., Ioffe O. S. Puti razvitiya sovetskogo xozyajstvennogo zakonodatel`stva // Pravovedenie. 1975. № 6. S. 45.

¹⁶ Efimceva T. V. Mesto innovacionnogo prava v sisteme otraslej rossijskogo prava. S. 52.